

Митрофанова Инна Васильевна

доктор экономических наук, главный научный сотрудник лаборатории региональной экономики Южного научного центра Российской академии наук, профессор кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики Волгоградского государственного университета

Пожилова Ирина Владимировна

старший преподаватель кафедры менеджмента Волгоградского государственного университета

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ [1]

Аннотация:

В статье отмечено, что низкая эффективность работы институтов развития актуализирует вопрос их трансформации, определения возможных направлений модернизации и перспектив их дальнейшей деятельности в интересах регионов. Исследуются современные тенденции, особенности и проблемы функционирования и управления институтами развития. Отражены основные концептуальные подходы к их пониманию. Особое внимание уделяется их присутствию на федеральном и региональном уровнях. Представлен анализ региональной практики совершенствования институтов развития и поддержки, что позволяет разработать предложения по их модернизации с учетом стратегических аспектов, экономической самостоятельности территорий и повышения продуктивности региональной системы институтов развития. Подчеркнуто стратегическое значение последних в инновационной экономике. Обоснована необходимость их обновления и оптимизации с позиций концепции пространственного развития, снижения региональной дифференциации и актуальности децентрализации управления.

Ключевые слова:

институты развития, региональный хозяйственный комплекс, региональная политика, модернизация, стратегическое планирование, инновации, эффективность.

Mitrofanova Inna Vasilyevna

D.Phil. in Economics, Chief Research Fellow, Laboratory of Regional Economics, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Professor, Economic Theory, Global and Regional Economics Department, Volgograd State University

Pozhilova Irina Vladimirovna

Senior Lecturer, Management Department, Volgograd State University

MODERNIZATION OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS AS A STRATEGIC AREA OF IMPROVEMENT OF THE REGIONAL ECONOMIC POLICY [1]

Summary:

The low efficiency of development institutions determines the need to transform them, identifies the possible areas of modernization and the prospects for their further activities to promote the regions. The current trends, the aspects and challenges of such institutions functioning and management are examined. The main conceptual approaches to their understanding are demonstrated. The focus is on their federal and regional activities. The study on the regional practices of improving the development and support institutions makes it possible to devise a modernization plan in terms of the strategic priorities, the economic self-dependence of the Russian regions and the enhanced regional system of institutions. The strategic value of the subject matter in the innovative economy is highlighted as well. The authors substantiate the necessity to update and enhance development institutions from the perspective of the spatial development, decreased regional differences and decentralized governance.

Keywords:

development institutions, regional economic complex, regional policy, modernization, strategic planning, innovation, efficiency.

Сегодня в научном и экспертном сообществе стратегические вопросы экономического роста и регионального развития обсуждаются в несколько новом ракурсе – с точки зрения «новой реальности» и «новой нормальности». Возможности и направления модернизации и инновационного конкурентоспособного развития экономики исследуются в многообразных аспектах: повышения инвестиционной привлекательности, стратегии пространственного развития и региональной направленности социально-экономической политики, стратегического территориального управления, децентрализации и экономической самостоятельности регионов, оценки эффективности государственных и региональных мер поддержки и адаптации институциональных условий. Принципиальное значение в решении этих проблем отводится институтам развития (далее – ИР), что объективно требует исследования и анализа их функционирования на всех уровнях (федеральном, субфедеральном и региональном), а также выработки возможных мер оптимизации и модернизации управления ими.

Очевидно, что меры по стимулированию экономического роста зависят в большой степени от особенностей бюджетной и денежно-кредитной политики. Существующую модель ряд экспертов признает излишне жесткой, что не позволяет активизировать и реализовать экономический потенциал в ближайшем будущем. Кроме того, на очередном «витке» развития прогнозируется переориентация драйверов экономического роста. Оценка текущего состояния экономики и собственно инвестиционной активности также неоднозначна. По-прежнему отмечаются высокая ограничительная стоимость заемных средств, сокращение бюджетных инвестиций в реальном выражении и несколько пролонгированное преодоление инвестиционного спада. Все это в известной мере является серьезной угрозой технологическому прогрессу и обновлению российской экономики. Бюджетная консолидация и уменьшение государственных расходов также снижают возможности роста [2]. Чрезмерная жесткость бюджетной и денежно-кредитной политики характеризуется как один из главных барьеров в развитии отечественной экономики.

Стратегия инновационного развития и модернизации требует соответствующих условий для реализации, что предполагает необходимое количество и качество институциональных новаций. Инновационная экономика формируется и развивается в рамках системы отношений и общественной культуры, для которой требуются институты поддержки и развития. Эффективные институты развития на федеральном и региональном уровнях могут быть инструментами согласования приоритетов инновационной модернизации экономики и регионального развития [3]. Более того, ресурсы ИР в региональной экономике воспроизводят мультипликативный эффект для всех видов социально-экономической деятельности.

Для выполнения исследования представляется целесообразным изучить роли институтов развития в экономике и оценить их в качестве факторов экономического роста и инновационного регионального развития.

Среди предлагаемых планов модернизации российской экономики особое внимание уделяется мерам по ослаблению действующих ограничений (технологических, институциональных, культурных). Для устойчивого и долгосрочного экономического роста необходимы содержательные и своевременные изменения институтов, новая «перестройка». Из «набора» ИР с очень слабой координацией и не всегда стратегически обоснованными ориентирами и функциями требуется сформировать эффективную систему, которая обеспечит современное инновационное развитие. Исследование этой проблемы приводит к уточнению видов, целей и функций ИР, их дальнейшей дифференциации, что повышает их результативность. Для этого целесообразно различать институты догоняющего развития (далее – ИДР) и институты конкурентного рынка (далее – ИКР) [4]. Подобное разграничение отражает эволюционный подход в социально-экономическом развитии, что представляется немаловажным в осмыслении практики заимствования и адаптации федеральных и региональных структур поддержки.

Очевидно, что ИДР и ИКР находятся в диалектической взаимосвязи. Институты догоняющего развития, требуемые для экономического роста, но действующие в условиях недостаточно развитой гражданской и массовой культуры, создают предпосылки и среду для повышения эффективности институтов рынка. Главная цель их деятельности – успешная реализация государственной политики на федеральном и региональном уровнях. Более того, мировой опыт показывает, что для решения социально-экономических проблем и задач принципиально необходимы не только и не столько институты развития, сколько институты модернизации [5].

Возрастание социально-экономической дифференциации российских регионов признается одной из масштабных и стратегически важных проблем. Ее решение требует уточнения перспектив развития регионов, возможностей стратегического планирования и управления. На современном этапе государственного управления и реализации экономической политики ИР должны быть нацелены на саморазвитие регионов, формируя тем самым необходимые условия для системного пространственного обустройства экономики [6]. Качество и адаптивность институтов приобретают принципиальное значение, поскольку во многом определяют развитие и степень экономической самостоятельности территорий. Важно отметить глубину и серьезность тенденции социально-экономической дифференциации отечественных регионов. По мнению ряда исследователей, следствием подобного неравенства является сдерживание их социально-экономической самостоятельности, что в свою очередь может способствовать возникновению «региональной периферийной экономики» [7]. Характерные признаки последней – это зависимость от центра, торможение технологического уровня развития территорий. Предотвратить подобное состояние и уменьшить дифференциацию в региональном развитии можно через совершенствование институтов регулирования и поддержки, стимулирование инновационного развития за счет межрегиональной интеграции.

Пространственное развитие подразумевает не только качественную модернизацию всех пространственных систем (национальных, региональных, муниципальных), но и оптимизацию организационных и управленческих структур. Система стратегического планирования формирует

не только необходимые основы и предпосылки для пространственного обустройства российской экономики, но и институциональные условия для повышения эффективности и результативности институтов федерального и регионального развития. Исследователи и эксперты отмечают ряд серьезных проблем в сфере стратегического планирования и стратегического регионального управления. Обобщим концептуальные позиции и предложения. Так, недостаточно проработаны некоторые аспекты межбюджетных отношений, не определены в должной мере вопросы институционального стратегирования, во многом отвечающие за перспективы основных институтов и инструментов государственной политики регионального развития [8], что снижает целевую направленность и результативность принимаемых мер.

Модернизация институциональной среды в современных условиях способствует возрастанию инвестиционной активности и качественному взаимодействию власти и общества. Приоритетной и по-прежнему актуальной задачей стратегического территориального менеджмента является формирование активных и качественно новых взаимоотношений регионов и федерального центра, что требует новых подходов и принципов регулирования, трансформации и оптимизации существующих механизмов продвижения регионов и повышения их экономической активности. Важно также учитывать ключевые проблемы, решение которых не терпит отлагательств на конкретной стадии развития региона. Для модернизации региональной системы стратегического планирования необходимо совершенствование нормативно-правовой базы. В вертикально интегрированной структуре стратегического планирования цели и стратегические задачи регионов должны коррелировать с целями, обозначенными на федеральном уровне, с учетом принципов пространственного развития Российской Федерации. При разработке региональных стратегий социально-экономического развития следует акцентировать внимание на институциональных и структурных особенностях и вопросах. В «новой реальности» и «новой нормальности» с изменением геополитических и геоэкономических условий расширяется влияние регионализации на все процессы в регионах.

Необходимость децентрализации управления в решении проблем модернизации экономики и институтов развития уже обозначена в данной статье. Представляется важным уточнить роль децентрализации полномочий в инновационном развитии регионов. В связи с этим следует подчеркнуть, что одна из системообразующих функций институтов развития на текущем этапе заключается в саморазвитии регионов, что согласуется с целями и приоритетами экономического выравнивания в государственной политике на федеральном и региональном уровнях. Обзор и анализ литературы позволяют назвать несколько подходов к определению пространственного аспекта модернизации экономики, что влияет на принципы и формы государственного регулирования. Наиболее обоснованным представляется подход, который характеризуется усилением роли субфедерального и регионального уровней управления в реализации экономической политики [9]. Это требует дальнейшей децентрализации полномочий региона и адаптации субфедеральных и региональных институтов развития (далее – РИР). Причем подобная децентрализация полномочий в целях повышения экономической самостоятельности регионов нуждается в последующей нормативной разработке и детализации, в расширении соответствующих и крайне важных институциональных и экономических основ.

Несмотря на то что в настоящее время методология мониторинга и оценки эффективности деятельности федеральных и региональных институтов развития недостаточно проработана и представлена в научных исследованиях, можно констатировать некоторые позитивные результаты и эффекты на разных этапах их функционирования в российской экономике. За последние несколько лет роль отечественных институтов развития в экономике, политике и обществе в целом значительно возросла, особенно в части обеспечения институциональных условий и перспектив для усиления экономического потенциала и инновационной активности. Институты развития заняли нишу в национальной инновационной системе, во многих регионах, отраслях и проектах доказали свою значимость, состоятельность и целесообразность. Функции ИР как инструментов государственной и региональной политики могут быть реализованы, обеспечивается взаимодействие государственной и региональной власти. Однако также очевидно, что остается много нерешенных и новых проблем в управлении ими на всех уровнях присутствия.

По оценкам экспертов, в настоящее время в разных субъектах РФ действует более 200 организаций, относящихся к институтам развития по функциональной направленности. Явно преобладает доля федеральных и субфедеральных, которая занимает более 70 % в структуре российских ИР [10]. В них было вложено более 4 трлн р. (по итогам 2016 г.) [11]. Не вызывает сомнений, что при общепризнанной недостаточной эффективности деятельности институтов необходимы поиски направлений их модернизации.

Участие федеральных институтов развития в инновационной системе региональной экономики характеризуется следующими тенденциями и процессами. Доминирующее присутствие федеральных и субфедеральных ИР формирует очевидные дополнительные диспропорции в финансировании и развитии территорий. Структурирование ИР проводится по уровням, функциям,

типам. Для федеральных ИР традиционны достаточно узкая специализация, широкая представленность в инновационной сфере, нацеленность на развитие инновационной экономики в российских регионах, стимулирование венчурных инвестиций, инвестирование в высокотехнологичные проекты. Однако, как уже отмечалось, низкая эффективность их деятельности обосновывает необходимость трансформации, оптимизации, выработки новых механизмов функционирования и финансирования, создания новых межрегиональных ИР. На региональном уровне действуют региональные подразделения (субфедеральные институты развития).

Региональные институты развития на данном этапе в силу названных проблем и противоречий в большинстве случаев не могут эффективно и полноценно выполнять функции саморазвития, повышения экономической самостоятельности регионов и снижения региональной дифференциации. Результаты исследования функционирования ИР в регионах подтверждают обоснужаемые ранее явные диспропорции между федеральным, субфедеральным и региональным уровнями их присутствия и деятельности. Так, около 50 % всего объема средств, которыми располагали РИР, были сконцентрированы в пяти регионах-лидерах: Республике Татарстан, г. Москве и Московской области, Калужской области, г. Санкт-Петербурге, Липецкой области [12].

Очевидно, что институты развития, способные ослабить региональную дифференциацию инновационного развития, ее усугубляют. Финансирование ИР в российских регионах происходит достаточно сложно и противоречиво. Продолжается тенденция преобладания федеральных институтов, которые концентрируют фонды, лоббируя зачастую федеральные интересы. Потенциал ИР не используется для повышения экономической самостоятельности и экономического роста регионов. Наряду с этим, как уже отмечалось в статье, особенно важной проблемой является недостаточная согласованность стратегий развития территории и целей, механизмов функционирования РИР [13].

Несмотря на создание региональных институтов развития, ориентированных на эффективное взаимодействие с инвесторами, регионы испытывают значительные трудности с механизмами предоставления земельных участков для создания индустриальных парков, процессами сопровождения административных процедур в режиме одного окна в силу недостаточной урегулированности федеральных и региональных полномочий [14]. Кроме того, необходимость экономического роста актуализирует вопросы межрегиональных организационных структур и координации межрегионального взаимодействия институтов развития. Инновационный тип развития в соответствии с установленными приоритетами при должной разработке действий и полномочий органов государственной власти позволяет уменьшить «разрыв» между желаемым и фактическим уровнями социально-экономического благополучия [15].

Следует подчеркнуть, что в регионах наблюдаются не только осознание всего комплекса проблем, связанных с неэффективностью и низкой результативностью деятельности институтов развития, но и понимание их серьезного потенциала для качественного социально-экономического развития. Анализ опыта российских регионов по повышению инвестиционной привлекательности и реализации (адаптации) «инвестиционных моделей» и институциональных механизмов убедительно доказывает, что перспективы регионального прогресса улучшаются, если федеральные и региональные институты модернизируются в соответствии со стратегическими интересами, возможностями и стадиями развития экономики регионов. К эффективным моделям РИР пришли только несколько территорий-лидеров, прежде всего за счет высокой согласованности ИР и социально-экономических программ деятельности исполнительной власти, оптимизации взаимодействия и финансирования существующих структур поддержки, активной межрегиональной координации и создания новых РИР, отвечающих конкретным условиям, интересам и запросам субъектов.

Примеры успешного социально-экономического развития нескольких регионов (в порядке убывания – Тюменской области, г. Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, г. Москвы, Калужской области, Ростовской, Белгородской, Ульяновской областей, Краснодарского края, Тамбовской и Свердловской областей) формируют новый тренд: активизация внутрirosсийской конкуренции между территориями за инвестиционные ресурсы, рынки сбыта, в том числе за счет эффективных институтов развития [16]. Это находит отражение в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (таблица 1).

Анализ успешной практики регионов-лидеров и их опыта в управлении РИР позволяет обобщить наиболее яркие тенденции, достижения, проблемы и противоречия, несмотря на существенную специфику, различие условий, установок, стилей управления и подходов.

Одним из очевидных противоречий является двойственная природа российских РИР. С одной стороны, институты развития – это инструменты стимулирования экономики, необходимый элемент и фактор обновления инновационной и институциональной среды. Традиционно, как свидетельствует мировой опыт, это вспомогательная и независимая структура.

Таблица 1 – Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ за 2017–2018 гг. [17]

Регион	Место в рейтинге 2018 г.	Место в рейтинге 2017 г.	Изменение позиции 2017–2018 гг.
Тюменская область	1	6	5
Москва	2	3	1
Республика Татарстан	3	1	–2
Санкт-Петербург	4	17	13
Тульская область	5	4	–1
Краснодарский край	6	7	1
Воронежская область	7	8	1
Чувашская Республика	8	2	–6
Московская область	9	9	0
Ульяновская область	10	10	0
Белгородская область	11	23	12
Ленинградская область	12	20	8
Калужская область	13	5	–8
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	14	30	16
Калининградская область	15	39	24
Тамбовская область	16	11	–5
Ярославская область	17	25	8
Хабаровский край	18	40	22
Новосибирская область	19	27	8
Свердловская область	20	33	13

С другой стороны, специфика региональных институтов развития в России заключается в том, что на данном этапе деятельности они часто принимают форму и принципы аутсорсинга по функциональной направленности во взаимодействии с исполнительной властью. При этом наблюдается подчинение ИП социально-экономическим программам исполнительной власти, что становится общей характеристикой эффективных моделей их существования [18]. Важно заметить, что в такой конструкции ключевыми факторами становятся уровень компетентности и качество «стратегирования» региональных властей. В этом смысле достаточно показательным (и не единственным) примером является Агентство инвестиционного развития Ростовской области, работающее в строгом согласовании со стратегическими ориентирами региональной политики. Эта концептуальная установка, сформулированная ранее в статье, находит практическое подтверждение и может быть определена как принципиальная для региональной модели отечественных ИП.

По мере обобщения регионального опыта становится очевидным также то, что никакой «типовой» модели региональных институтов развития, которую можно было бы успешно копировать, нет. Этап форсированного, бессистемного, чрезмерного и необоснованного «насаждения» институтов развития пройден (начало – середина 2000-х гг., 2011–2012 гг.). Можно утверждать, что российские ИП достаточно разнообразны и поддаются систематизации, структурированию. По экспертным оценкам, за последние 5–8 лет в некоторых субъектах РФ было создано около 40 региональных институтов развития, а эффективно работают не более 10 [19]. Этого явно мало для масштабной модернизации системы управления региональным развитием.

Оценка практики институционального развития российских регионов позволяет сделать следующие выводы. Необходимая «ревизия» существующих федеральных, федерально-региональных и региональных ИП привела к определению среди них наиболее активных и значимых участников. К основным игрокам на федеральном уровне следует отнести Российскую венчурную компанию, ГК «Внешэкономбанк», ГК «Роснано», Инвестиционный фонд РФ, Агентство по ипотечному жилищному кредитованию, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технологической сфере и др. Тренд импортозамещения успешно реализуется с помощью Фонда развития промышленности, который стал одним из самых востребованных институтов за последние несколько лет. Эта успешность обусловлена работающим механизмом развития и поддержки производств, ориентированных на импортозамещение. За 2015 г. Фонд развития одобрил 11 инвестиционных проектов на 80 млрд р. и был докапитализирован на 20 млрд р. в рамках антикризисных программ [20].

На федерально-региональном уровне особенно успешно работают региональные ипотечные фонды (АИЖК), региональные венчурные фонды под эгидой РВК и Минэкономразвития. Однако ощущается недостаточность межрегиональных взаимодействия и координации. На межрегиональном уровне действуют корпорации развития Уральского федерального округа, Северного Кавказа и Дальнего Востока. Однако, как показывает опыт деятельности, их функциональная направленность отклоняется от собственно межрегиональной.

Среди РИР востребованы и экономически активны фонды поддержки малого и среднего бизнеса, корпорации развития территорий, свободные и специальные экономические зоны, агентства по инвестиционному развитию и др. К наиболее «региональным» из них можно отнести корпорации и агентства развития, поскольку их создание инициировано именно регионами в целях активизации инновационного и институционального развития. К началу 2010-х гг. они были представлены в десятке областей, но дальше столкнулись с серьезными ограничениями, которые требовали оптимизации региональных моделей развития в соответствии с инвестиционным потенциалом и ресурсами территории. Стали возникать проблемы, связанные с определением функциональной направленности, уточнением полномочий и порядка взаимодействия с инвесторами, решением организационно-правовых вопросов, адаптацией успешного опыта региональных институтов поддержки.

В связи с этим заслуживает внимания успешный опыт управления региональными институтами развития большого Урала и Тюменской области. Достижения были обусловлены поиском оптимальных моделей и адекватных структур для инвестиционного развития. Уральские субъекты РФ достаточно активно развивают систему РИР. Главными ориентирами для Корпорации развития Среднего Урала (далее – КРСУ) стали региональная специфика, выраженные отраслевые приоритеты, определение своих компетенций и улучшение качества экспертизы проектов. Особенность КРСУ заключается в адаптированной системе взаимодействия с инвесторами на основе CRM (системы управления взаимоотношениями с клиентами). Бизнес-ориентированный подход дополняется совершенствованием отраслевой экспертизы и отраслевыми приоритетными целями [21].

Интересно, что некоторые другие успешные практики основаны на развитии коммуникационных функций, повышении уровня лояльности и доверия. Также наблюдается результативная работа по направлению льготного кредитования субъектов малого и среднего бизнеса (Оренбургская область), что улучшает инвестиционный климат. Многие российские регионы активно создают и поддерживают территориально-отраслевые комплексы (кластеры) и индустриальные парки, что развивает и систему региональных институтов. Челябинская область создала региональный Фонд развития промышленности в целях поддержки и стимулирования производства, а для поддержки кооперации в регионе в 2016 г. был сформирован Центр кластерного развития.

Тюменская область, которая является одним из лидеров действующего национального инвестиционного рейтинга, – это тот регион, где происходят саморазвитие региональных институтов, поиск и внедрение новых форм и форматов взаимодействия с инвесторами, бизнесом, обществом. Повышение эффективности поддержки инвестиционных проектов дает разнонаправленные положительные эффекты [22]. Регион работает и над системой экспертизы проектов, оптимизирует модели финансирования, создавая приемлемые схемы взаимодействия с федеральными ИР. Активизация инвестиционного развития потребовала и новых РИР. Открыта «Фабрика проектов» как вспомогательная структура фонда «Инвестиционное агентство Тюменской области», обеспечивающая комплексную оценку и поддержку проектов по принципу одного окна, разрабатывающая финансовую модель проекта, оказывающая содействие в организационных аспектах деятельности.

Представленный материал позволяет сделать некоторые выводы. К ключевым проблемам функционирования и дальнейшего исследования институтов развития можно отнести следующие: низкая продуктивность и результативность их деятельности, неэффективность расходования государственных средств, недостаточная разработанность и даже отсутствие методик мониторинга и оценки деятельности ИР, существенные диспропорции и явное преобладание федеральных институтов наряду с острой необходимостью улучшения и модернизации системы РИР. Особое внимание, как отмечалось, нужно уделить несогласованности и несоответствию целей и механизмов деятельности институтов стратегиям социально-экономического развития регионов, децентрализации в управлении, что ограничивает и экономическую самостоятельность регионов, и возможности структур поддержки. Важно отметить проблему финансирования ИР, недостаточность нормативно-правовой базы, множество вопросов организационного характера и отсутствие результативного межрегионального взаимодействия в этой сфере.

Таким образом, анализ основных концептуальных подходов к пониманию и исследованию институтов развития, а также современных тенденций, особенностей и проблем федеральных и региональных российских институтов поддержки позволяет определить направления и перспективы их дальнейшей модернизации. Это даст возможность использовать потенциал ИР для социально-экономического саморазвития российских регионов в полной мере и повысит эффективность регионального управления.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН на 2018 г., номер гос. регистрации проекта АААА-А16-116012610047-9.

2. Ивантер А. Мы дошли до предела [Электронный ресурс] // Expert Online. 2017. 23 окт. URL: <http://expert.ru/expert/2017/43/myi-doshli-do-predela> (дата обращения: 04.07.2018).
3. Бухвальд Е.М. Институты развития и формирование инновационной экономики в России // Наука и практика. РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2013. № 3 (11). С. 22–34.
4. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития и гражданская культура // Вольная экономика. 2017. Июль – сентябрь. С. 94–100.
5. Полтерович В.М. Региональные институты модернизации // Экономическая наука современной России. 2011. № 4 (55). С. 17–29.
6. Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 1. С. 9–27.
7. Бочко В.С. Экономическая самостоятельность регионов в условиях новой реальности // Там же. Вып. 2. С. 342–358.
8. Бухвальд Е.М., Виленский А.В. Институты развития в стратегическом планировании пространственной структуры российской экономики // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1 (15). С. 77–86.
9. Бухвальд Е.М. Инновационное развитие регионов: роль децентрализации полномочий // Пространственная экономика. 2013. № 1. С. 55–71.
10. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Федеральные институты развития в инновационной системе региональной экономики. Оценка и перспективы их деятельности в российских регионах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7, № 1А. С. 16–34.
11. Королева А. На институты развития косо посмотрели [Электронный ресурс] // Expert Online. 2016. 27 июня. URL: <http://expert.ru/2016/06/27/institutyi-razvitiya> (дата обращения: 04.07.2018).
12. Ергунова О.Т., Плахин А.Е., Фоминых К.А. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7, № 4. С. 323–338.
13. Татаркин А.И., Котлярова С.Н. Региональные институты развития как факторы экономического роста // Экономика региона. 2013. № 3. С. 9–18.
14. Arguelles M., Benavides C., Fernandez I. A new approach to the identification of regional clusters: hierarchical clustering on principal components // Applied Economics. 2014. No. 46 (21). P. 2511–2519.
15. Schweinberger A.G. Special economic zones and quotas on imported intermediate goods: a policy proposal // Oxford Economic Papers. 2003. No. 4. P. 696–715.
16. Скоробогатый П. Охотники за инвестициями [Электронный ресурс] // Expert Online. 2016. 13 июня. URL: <http://expert.ru/expert/2016/24/ohotniki-za-investitsiyami> (дата обращения: 04.07.2018).
17. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. 2018. 25 мая. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating> (дата обращения: 04.07.2018).
18. Скоробогатый П. Риски и перспективы регионального развития [Электронный ресурс] // Expert Online. 2016. 13 июня. URL: <http://expert.ru/expert/2016/24/riski-i-perspektivy-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 04.07.2018).
19. Скоробогатый П. Охотники за инвестициями.
20. Там же.
21. Кобер П. Самые обаятельные и привлекательные [Электронный ресурс] // Expert Online. 2017. Сент. URL: <http://expert.ru/ural/2017/09/samyie-obayatelnnye-i-privlekatelnye> (дата обращения: 04.07.2018).
22. Коваленко А. На принципах человеческого общения // Там же. 2018. 26 марта. URL: <http://expert.ru/ural/2018/12/na-printsipah-chelovecheskogo-obscheniya> (дата обращения: 04.07.2018).

References:

- Arguelles, M, Benavides, C & Fernandez, I 2014, 'A new approach to the identification of regional clusters: hierarchical clustering on principal components', *Applied Economics*, no. 46 (21), pp. 2511–2519. <https://doi.org/10.1080/00036846.2014.904491>.
- Bochko, VS 2016, 'Economic independence of regions in the context of a new reality', *Ekonomika regiona*, vol. 12, no. 2, pp. 342–358, (in Russian).
- Buchvald, EM 2013, 'Innovative Development of Regions: the Role of Decentralization of Power', *Spatial Economics*, no. 1, pp. 55–71. <https://doi.org/10.14530/se.2013.1.055-071>.
- Bukhvald, EM 2013, 'Development institutions and the creation of innovative economy in Russia', *Nauka i praktika. REU im. G. V. Plekhanova*, no. 3 (11), pp. 22–34, (in Russian).
- Bukhvald, EM & Vilensky, AV 2017, 'Institutes of Development in Strategic Planning of Spatial Structure of the Russian Economy', *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii*, iss.1 (15), pp. 77–86. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2017.1.8>.
- Domnina, IN & Maevskaya, LI 2017, 'Federal development institutions in the innovative system of regional economy. Their assessment and prospects in the Russian regions', *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, vol. 7, no. 1A, pp. 16–34, (in Russian).
- Ergunova, OT, Plakhin, AE & Fominykh, KA 2017, 'Regional development institutions and their role in economic modernization in the constituent entities of the Russian Federation', *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*, vol. 7, no. 4, pp. 323–338, (in Russian).
- Ivanter, A 2017, 'We reached the limit', *Expert Online*, October 23, viewed 04 July 2018, <<http://expert.ru/expert/2017/43/myi-doshli-do-predela>>, (in Russian).
- Kober, P 2017, 'The most charming and attractive ones', *Expert Online*, September, viewed 04 July 2018, <<http://expert.ru/ural/2017/09/samyie-obayatelnnye-i-privlekatelnye>>, (in Russian).
- Koroleva, A 2016, 'Development institutions are disregarded', *Expert Online*, June 27, viewed 04 July 2018, <<http://expert.ru/2016/06/27/institutyi-razvitiya>>, (in Russian).
- Kovalenko, A 2018, 'Based on the principles of human communication', *Expert Online*, March 26, viewed 04 July 2018, <<http://expert.ru/ural/2018/12/na-printsipah-chelovecheskogo-obscheniya>>, (in Russian).
- 'National rating of the investment climate in the Russian regions' 2018, *Agentstvo strategicheskikh initsiativ*, May 25, viewed 04 July 2018, <<https://asi.ru/investclimate/rating>>, (in Russian).
- Polterovich, VM 2011, 'Regional institutions of modernization', *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*, no. 4 (55), pp. 17–29, (in Russian).
- Polterovich, VM 2017, 'Catching-up development institutions and civic culture', *Vol'naya ekonomika*, July – September, pp. 94–100, (in Russian).
- Schweinberger, AG 2003, 'Special economic zones and quotas on imported intermediate goods: a policy proposal', *Oxford Economic Papers*, no. 4, pp. 696–715. <https://doi.org/10.1093/oeq/55.4.696>.

Skorobogatyy, P 2016a, 'Hunters for investments', *Expert Online*, June 13, viewed 04 July 2018, <<http://expert.ru/expert/2016/24/ohotniki-za-investitsiyami>>, (in Russian).

Skorobogatyy, P 2016b, 'Risks and prospects of regional development', *Expert Online*, June 13, viewed 04 July 2018, <<http://expert.ru/expert/2016/24/riski-i-perspektivy-regionalnogo-razvitiya>>, (in Russian).

Tatarin, AI 2016, 'Regional focus of the Russian economic policy as an institution of the spatial territorial development', *Ekonomika regiona*, vol. 12, no. 1, pp. 9-27, (in Russian).

Tatarin, AI & Kotlyarova, SN 2013, 'Regional development institutions as factors in economic growth', *Ekonomika regiona*, no. 3, pp. 9-18, (in Russian).